

**29 →** Выгодной такую деятельность делает разница в стоимости сигарет между странами, обусловленная отличающимися акцизами. Так, средневзвешенные цены на сигареты в России превышают 100 рублей, тогда как в Казахстане и Белоруссии составляют 67 и 35 рублей соответственно.

Огромная часть курильщиков намерено ищет незаконную продукцию, посетовал господин Максимов. «Они прекрасно знают, что это нелегальный товар, но рассуждают так: „У нас жадное государство, которое хочет большой акциз, поэтому мы поищем белорусские сигареты“», — описал их позицию эксперт.

Управляющий по корпоративным вопросам региона Север аффилированных компаний «Филип Моррис Интернэшнл» в России Елена Киянова обратила внимание на рост контрабанды никотиносодержащей продукции (табачных стиков, электронных систем доставки никотина открытого типа, одноразовых электронных сигарет) из Казахстана, Армении, Украины и Белоруссии. Это связано с разницей в ставках акцизов между странами ЕАЭС, которая доходит до 90%, что приводит к многомиллионным потерям российского бюджета, замечает она. Также практически отсутствует контроль над ввозом компонентов для производства высококонцентрированных никотиносодержащих жидкостей частными лицами, из-за чего бюджет ежегодно недополучает 13 млрд рублей, резюмировала госпожа Киянова.

Кроме табачных изделий, из Белоруссии ввозятся контрафактные детские игрушки, упаковка для алкогольной продукции, одежда и обувь, пояснил заместитель начальника службы таможенного контроля после выпуска товаров Северо-Западного таможенного управления Кирилл Рогачев.

**СКВОЗНОЙ КОНТРОЛЬ** Фактически единственный способ справиться с ростом рынка нелегальных сигарет — недопуск их в страну, уверен Игорь Черкасский. Господин Заславский назвал действенным механизмом решения этой проблемы цифровую маркировку товаров, которая внедряется на территории ЕАЭС. «Взаимное признание кодов распространяется на различные группы товаров. Например, в Белоруссии маркировка молочных товаров контролируется точно так же, как и в России. Это позволит оставить истории с белорусским пармезаном в прошлом», — рассчитывает он.

По словам директора по работе с органами государственной власти JTJ Россия Василия Груздева, необходимо ввести уголовную ответственность за незаконное перемещение табачных изделий в крупном размере через российскую границу со странами ЕАЭС. Кроме того, эксперт выступает за повышение прозрачности трансграничного перемещения подакцизных товаров на евразийском пространстве, в том числе за счет применения навигационных пломб. «Сейчас контрабандисты используют следующую схему: произведенные в одной из стран ЕАЭС сигареты поставляются через территорию России в другую страну ЕАЭС или дальнего зарубежья. После этого происходит незаконная разгрузка в России и введение в оборот без уплаты акциза, а затем фиктивное завершение поставки», — уточнил господин Груздев.

Для пресечения контрабанды необходима гармонизация акцизов на никотиносодержащую продукцию внутри ЕАЭС и принятие для нее единого технического регламента, указывает госпожа Киянова. Важное значение также имеет контроль над оборотом никотина, введение ответственности за его обращение без лицензии, усиление контрольно-надзорной деятельности и запрет пересылки никотина в курьерских и почтовых отправлениях, убеждена она.

Заместитель директора департамента пищевой и перерабатывающей промышленности Минсельхоза Ирина Федина считает целесообразным включение никотиносодержащей продукции в перечень товаров, подлежащих обязательному декларированию. В дополнение к этому ведомство внесло в правительство технический регламент, где устанавливаются требования к некурительной табачной продукции, в том числе ингредиентам, их маркировке и т. д.

**ОБОРОТНЫЕ СРЕДСТВА** Если нелегальная продукция попала в страну, то результативность борьбы с ней зависит от качества работы правоохранительных органов, объясняет господин Заславский. «Эти действия попадают под статьи уголовного кодекса о контрабанде, и ее продажа находится вне закона. И свои полномочия должен применить профильный надзорный орган. В случае с табаком это Роспотребнадзор, а с лекарствами — Росздравнадзор», — прокомментировал он. Все усилия по борьбе с незаконным оборотом будут тщетны, если работа не ведется правоохранительными органами на земле, разделяет эту позицию первый вице-президент международной ассоциации «Антиконтрафакт» Байсолт Хамзатов.

Дополнительные возможности борьбы с незаконной продукцией дает цифровая маркировка. «С помощью приложения „Честный знак“ государственные органы могут получить информацию о сертификате товара, дате выпуска, его поставщике. Эта система показала свою эффективность в спорных вопросах, когда непонятно происхождение товара», — рассказал директор по защите оборота легальной продукции Центра развития перспективных технологий Максим Курганский. Потребителям приложение дает возможность общественного контроля: обнаружив нелегальную продукцию, они могут пожаловаться в надзорные органы, уточнил он. Введение обязательной маркировки привело к легализации бизнеса в разных отраслях. С апреля по октябрь из тени вышли 712 предприятий легкой промышленности, 695 производителей молока и 455 — в сфере производства обуви, заключил господин Курганский.

За отсутствие регистрации в системе «Честный знак», продажу товаров без маркировки или с нарушением порядка ее нанесения предусмотрена административная ответственность, напомнила начальник отдела защиты прав потребителей управления ведомства по Ленинградской области Анна Нефедова. С этого года у Роспотребнадзора появился новый инструмент — инспекционный визит, в ходе которого проводится сканирование товара через приложение, после чего решается вопрос об административном правонарушении, сообщила она.

Для принятия эффективных решений важное значение имеют полнота и до-

стоверность информации, подчеркнул господин Заславский: «Сейчас отсутствует комплексная оценка ситуации в ряде отраслей, и законодательные инициативы часто основаны на выдернутых из контекста экспертных оценках. Для понимания тонких мест была создана система оценки комплексного мониторинга в сфере незаконного оборота, в которую будут введены приоритетные отрасли. Начать было решено с табачной продукции как с отрасли, наиболее подверженной риску нелегального оборота и налоговоёмкой». В ее рамках будет не только проведен полный анализ рынка, но и дана оценка правоприменительной практики применительно к различным субъектам, пообещал представитель ведомства. Для регулирования необходимо понимать реальную долю незаконного оборота, ведь за каждым процентом стоят миллиарды рублей, согласился с ним Александр Борисов.

**ШТРАФНЫЕ САНКЦИИ** Несмотря на ряд положительных изменений в законодательстве, возможности усилить борьбу с нелегальной торговлей табаком остаются, утверждает Василий Груздев. В частности, этому будет способствовать законопроект, прошедший первое чтение в Госдуме, который предполагает кратное повышение штрафов за незаконное производство и сбыт такой продукции, а также ответственность за перемещение немаркированной продукции физическими лицами, уточнил он.

Для сокращения локального производства нелегальной продукции необходимо предусмотреть обязательную регистрацию основного технологического оборудования и его уничтожение при нарушении этих правил, продолжил он. Другим важным шагом он считает введение уголовной ответственности за нелегальный оборот продукции с поддельной маркировкой или без нее в крупном размере.

Надо менять законодательство и увеличивать штрафы для физлиц за продажу контрафакта, предлагает руководитель движения «Антидилер» Денис Терсков. «К примеру, сейчас мы приходим в „точку“, в которой обнаружен контрафакт на 1 млн рублей. Это уже уголовное наказание. Но если это оформить на юрлицо — миллионные штрафы, а продавцы, естественно, специально берут все на себя, несут минимальное наказание. Пока не будет реальных наказаний, заставить не торговать очень тяжело, для этого нужно прийти в одну „точку“ пять-шесть раз», — заметил господин Терсков. Штраф для продавца составляет 2–4 тыс. рублей, поэтому «серым» предпринимателям будет выгоднее заплатить штраф и продолжить работу, солидарна госпожа Сорочинская. Существенную роль в противодействии теневой торговле играют проверки, поскольку они создают прецеденты и позволяют рознице понять, что этот вопрос находится на контроле не только у общественности, рассуждает эксперт.

Господин Хамзатов подчеркнул значимость обучения рядового состава правоохранительных и контрольно-надзорных органов, которым сложно ориентироваться в огромном массиве меняющейся информации. «Мы иногда по 40–50 минут рассказываем им, как отличать контрафактные сигареты и алкоголь от легальной продукции. Многие сотрудники, к сожалению, не знают законов и как выяв-

лять такую продукцию», — поддержал его господин Терсков.

**ФАЛЬСТАРТ** Еще одной существенной проблемой является всплеск торговли контрафактом через интернет. «В последнее время наблюдается огромное число нарушений в онлайн-среде, чему способствовала пандемия и локдауны. Бизнес перешел в интернет, и нарушители перешли туда вслед за ними», — сетует Казимерас Саржицкас.

Во многом продуктивность борьбы с нелегальной продукцией зависит от действий маркетплейсов, куда периодически попадают подобные товары. На Ozon представлено более 50 тыс. продавцов, 27 млн товаров и 155 тыс. брендов, и при таком масштабе неизбежно возникает ситуация, когда один продавец нарушает права другого, признает директор по контролю качества продавцов Ozon Никита Плотников. Изначально в борьбе с контрафактом акцент был сделан на реагирование на обращения правообладателей и покупателей, однако затем на маркетплейсе был внедрен более проактивный подход, отметил он. Для контроля качества товаров на площадке товары ежедневно проходят проверку в ручном и автоматизированном режимах, а на складах проводится ревизия товаров. Кроме того, у правообладателя есть возможность зайти на площадке личный кабинет, где можно просматривать товары бренда и жаловаться на нарушение прав, разъяснил господин Плотников.

По мнению президента ассоциации «Базис» Оксаны Кузьменко, в части регулирования цифровой среды остаются большие вопросы, поскольку, кроме претензионной работы и блокировки сайтов, других инструментов защиты своих интересов у правообладателей пока нет. В этих условиях им необходимо более активно взаимодействовать с государственными органами и обмениваться информацией, посоветовала она. «Если правообладатель не заявит о нарушении, то надзорным органам будет сложно начать работу. У него есть информация об отличительных признаках своей продукции, изготовителях, странах, откуда ввозятся товары», — прокомментировала эксперт. «У нас могут быть хорошие статьи в уголовном кодексе, административном кодексе, но, чтобы было возможно эффективно бороться с контрафактом, нужно содействие между правообладателями и госорганами», — придерживается аналогичной позиции господин Саржицкас.

Правообладателям важно более активно обращаться в таможенные органы, подтвердил господин Рогачев. В качестве примера он привел ситуацию, когда их заявление позволило ФТС совместно с петербургским Роспотребнадзором и Северо-Западной транспортной прокуратурой изъять более 50 тыс. контрафактных чехлов и аксессуаров Apple, а также около 2 тыс. детских конструкторов.

Расслабляться ни в коем случае нельзя, поскольку если ослабить давление, то доля нелегальной продукции может существенно вырасти за короткий период времени, предупреждает Игорь Черкасский. Исследования показывают, что каждый второй курильщик морально готов перейти на нелегальные сигареты, поскольку легальные может себе позволить уже с большим трудом, подвел итоги дискуссии эксперт. ■